

Марков Павел Александрович
22.03.94

“Критик должен шлаться” Культура. — 1997. — 22 марта. — С. 9.

ПАМЯТЬ

Наталья КАМИНСКАЯ

Если бы не очевидец, которому, собственно, и была адресована эта полухулиганская фраза, вряд ли мы поверили бы, что принадлежит она Павлу Александровичу Маркову. Выдающийся критик, историк театра, режиссер и педагог, чье 100-летие со дня рождения отмечается в эти дни, воспринимается обычно как фигура каноническая.

Автор блестящих театроведческих книг (“Новейшие театральные течения”, “Театральные портреты”, “Режиссура Вл.И. Немировича-Данченко в музыкальном театре” и др.), великого множества статей об актерах, режиссерах, пьесах и спектаклях, педагог ГИТИСа, легендарный завлит МХАТа, черты которого запечатлены в булгаковском “Театральном романе”, режиссер, ставивший музыкальные спектакли, — все это П.А.Марков.

Его научно-критические труды изучают студенты. Впрочем, все, кто интересуется искусством сцены, вольны снять с полки, к примеру, том “Театральных дневников” и почитать. Ибо статьи Маркова — столько же фундаментальные исследования, сколько живые впечатления от увиденного. “Алгебра” у него не противоречит “гармонии”, скрупулезный анализ сочетается с живым чувством зрителя, человека, сидящего в партере не только по профессиональной обязанности, но и по

неистребимой душевной склонности.

Будучи завлитом, он не мог не знать театра изнутри. Однако это знание не задавило в нем поэтического ощущения сцены. Он до самых последних дней не утратил способности заражаться от присутствия таланта и убийственно точно реагировать на посредственность.

Его ученики — ныне действующие люди театра. Но и любому человеку, связанному с критикой либо работающему в литературной части театра, полезно попристальнее вглядываться в личность П.А.Маркова. Ибо, не претендуя на сравнение в масштабах, каждый в той или иной степени проходит тот путь, который прошел он. Об этом говорилось на очередном заседании клуба критиков в СТД РФ. Инна Соловьева и Александр Свободин, Анатолий Смелянский, Борис Любимов, Виктор Калиш рассуждали о Маркове как о живом и блистательном человеке театра, избегая привычного хрестоматийного глянца.

Годы первого мхатовского завлитства, отчаянная борьба за каждого нового автора, будь то Вс.Иванов, Л.Леонов или М.Булгаков. Опасное плавание между рифами власти и двумя столпами Художественного театра (Станиславским и Немировичем), постоянная дилемма: художественная убедительность и идейные требования — все эти тяжкие обстоятельства и были жизнью театрального человека. Но разве они незнакомы его ученикам и коллегам?

Однако достигнувший высот и положений Марков не устал ходить в театр — в любой, даже самый заштатный. По-другому не умел, ибо был убежден: “Критик должен шлаться”.

